

ГОРБАЧЕВ Виктор Михайлович

*Выпускник факультета
электрооборудования судов (1984 г.)*

Заместитель председателя правления
ПАО «Райффайзен банк Аваль» (г. Киев).
Кандидат технических наук, доцент,
банкир минус инженер

По терминологии СССР я родился в семье инженерно-технических работников 29 апреля 1960 г. в Николаеве, что во многом предопределило мою дальнейшую судьбу. Папа, Михаил Макарович, молодой выпускник Ждановского металлургического института, трудился в кузнечно-прессовом цехе завода им. Н. И. Носенко (п/я № 6). Мама, Вера Александровна, еще совсем юной девчонкой в 1956 г. попала в тот же цех после окончания Калининского вагоностроительного техникума. Отец придерживался консервативного подхода к профессиональной деятельности и имел фактически две основные записи в трудовой книжке: приход на предприятие в 1953 г. и уход на пенсию уже из Черноморского судостроительного завода в 1990-м. В семейном архиве хранятся три государственных награды отца и несколько вкладывшейся к трудовой книжке с многочисленными записями о его рационализаторских предложениях. Мама в 1975 г. окончила вечерний экономический факультет НКИ и, кроме ЧСЗ, работала в ПКБ «Прогресс». Родители всегда старались помочь мне (при выборе профессии, пути в жизни), но принимать окончательное решение делегировали мне персонально, за что я им безмерно благодарен.

Мальчишками мы повально увлекались радиотехникой (до сих пор храню, как реликвию, старую, потрепанную книгу В. Г. Борисова «Юный радиолюбитель»). Первый радиоприемник, радиодетали, купленные на барахолке на Водопое, ламповый усилитель и самодельная колонка в окне пятиэтажки с песнями «Beatles» или «Deep Purple», чтобы слышал весь двор. Как это захватывало сердце! И вызывало все большую и большую страсть к радиотехнике, а далее — к электронике.

Окончив в 1977 г. среднюю школу № 6 г. Николаева с золотой медалью, я не добрал одного балла в «Красный» университет Киева на радиофизику. Наверное, был слишком

самоуверен при сдаче вступительных экзаменов, стараясь отвечать на билет первым и практически без подготовки. Призовые места на областных и республиканских олимпиадах могут вскружить голову даже осторожным абитуриентам. В результате пошел на ЧСЗ судовым сборщиком-достройщиком в цех № 34. Мало того, что завод огромный, как город, так еще и место работы моей бригады было — тяжелый авианесущий крейсер «Минск»! До сих пор я горжусь уже от самого сознания, что хоть и микроскопическая, но частичка моего труда была инвестирована в это чудо техники. Без сомнения, практический опыт подтолкнул к решению — кораблестроительный.

Реальным драйвером выбора вуза в Николаеве была также эксклюзивность НКИ. Все знали, что в СССР есть только две «корабелки»: в Николаеве и Ленинграде. От понятий «флот», «кораблестроение» веяло романтикой, чем-то таинственным. А если тебя в родном городе окружают заводы-гиганты, где с детства можно увидеть спуск корабля или судая; в семье обсуждают заводские новости; еще в школьные годы получаешь первую специальность судового сборщика в учебном комбинате ЧСЗ; книги, журналы профессионально и доступно пишут про технический прогресс, то сомнения окончательно исчезают. Конечно, НКИ, конечно, ФЭС.

И вот уже первая студенческая картошка в сентябре 1978 г. (как это сблизало будущих однокашников!), посвящение в студенты у памятника адмиралу С. О. Макарову, первые лекции, первые дискотеки в общаге по ул. Бузника (слайды, диск-жокей, световые эффекты были пионерскими для николаевских дискотечников). Не успели оглянуться — сессия, тоже первая. Картинки памяти, как увлекательная книга. Математик-романтик П. Д. Прусов смотрит пронизательно в аудиторию первокурсников. «Молодцом, молодцом! Как Ваша фамилия?» —

*«А ты поехал на картошку?».
Студенты группы 143 в колхозе.
Сентябрь, 1978 г.*

говорит он, указывая пальцем на смелого студента, который заметил ошибку лектора. Доктор экономики Токаев с редким для юга Украины именем Нох Хасанбиевич, после его рассказа о дискуссиях с Е. Гайдаром и Г. Поповым предлагает поставить «отлично» на первой лекции тому, кто принес с собой зачетную книжку. Зачетка? У четверокурсника в первый день занятий после лета, солнца, пива?! Один — нашел! Завкафедрой электрооборудования судов В. В. Краснов вежливо и тихо втолковывает пятикурсникам, что отрицание дизъюнкции равно конъюнкции отрицаний. Распоряжение деканата с размашистой подписью Э. Т. Маркова о сроках защиты дипломов. Вихрь!

В перерывах между занятиями мы активно ставили и играли КВНские спектакли-капустники в нашем СТЭМе ФЭС. Для 600-местного институтского актового зала на пр. Ленина печатали не менее 1000 приглашенных. И эта тысяча зрителей приходила, невероятным образом втискивалась в зал и плакала от смеха вместе с преподавателями. СТЭМ познакомил меня с будущей женой Татьяной, выпускницей машфака НКИ. Мы занимались спортом, мы влюблялись, мы хотели многое успеть, нам хронически не хватало 24 часов в сутки. И это было весело!

Только сейчас понимаю, что в то «типично советское» время атмосферу открытости, здорового соперничества, желания смело побеждать создавал и поддерживал наш ректор, профессор М. Н. Александров. С теплотой вспоминается его ироническая фраза в мой адрес: «Первый раз вижу Ленинского стипендиата и мастера спорта СССР в одном лице. Ничего, вроде нормальный». Его личные научные и спортивные достижения, свободное владение английским, непоколебимый авторитет, демократичность были яркими мотиваторами для нас, студентов конца 70-х — начала 80-х годов.

...Время ускорило. Работа на кафедре ТОЭ, очная аспирантура НКИ, создание лаборатории импульсной электротехники, защита кандидатской диссертации в Институте электродинамики АН УССР (г. Киев) в 1991 г., чтение лекции студентам уже в должности доцента.

*We are from Great Britain.
Капустник СТЭМ ФЭС 1979 года.
Актовый зал НКИ*

*Защита дипломного проекта.
Читальный зал НКИ на просп. Ленина.
Февраль, 1984 г.*

Научный руководитель, лауреат Государственной премии УССР В. А. Заварихин мудро мне внушал: «Нет ничего невозможного в нашей стране. Надо только самому верить, хотеть и делать». Это помогает мне на протяжении всей моей профессиональной жизни.

При всей любви к преподавательской профессии, научно-исследовательской работе (16 авторских свидетельств на изобретения, более 50 научных публикаций) в середине 90-х пришлось менять поле деятельности. По приглашению С. В. Прудкого, также выпускника НКИ, в 1994 г. я принял решение попробовать себя в абсолютно новом направлении — финансах. Работая в Николаевской дирекции банка «Аваль», еще два года параллельно читал лекции вечерникам НКИ. Все не верил, что банковская деятельность станет главной в жизни...

В 2000 г. получил высшее образование в области финансов в Южной академии Государственного комитета промышленной политики Украины. В следующем году я был переведен в Киев в центральный офис банка, который уже в 2005 г. был приобретен австрийской группой «Райффайзен». Для меня было символично, что первый президент банка «Аваль» Ф. И. Шпиг в свое время окончил судостроительный техникум. Как-никак, коллеги по профессии. Я убежден, что основой моего достаточно легкого перепрофилирования из инженера в банкиры стало НКИшное образование. Логика, структурированный подход, системность, обоснованность принятия решений, коммуникабельность — это все то, чему нас профессионально учили в alma mater. Судостроительные науки, знание организации производства дали возможность мне и моим коллегам по банку реализовать за последние годы проекты финансирования в Украине более, чем 50 судов различного класса, на сумму свыше 200 млн дол. США.

Мои дочери — Вера (врач-кардиолог, выпускница медуниверситета им. акад. Богомольца) и Катя (бакалавр-финансист Киевско-Могилянской академии) — не учились в НКИ. Но я свято верю, что они впитали чувство любви и гордости за свои родные вузы не в меньшей степени, чем мы — выпускники Николаевского кораблестроительного института им. адм. С. О. Макарова.